

О. А. Хомякова

Гривны с конусовидными окончаниями («тип Хавор») самбийско-натангийской культуры: вопросы генезиса и хронологии

Keywords: Kaliningrad region, Baltic Sea, early Roman period, Sambian-Natangian culture, Gothland, Havor, Celts, Germans, Baltic tribes.

Ключевые слова: Балтийский регион, Калининградская область РФ, раннеримское время, самбийско-натангийская культура, Готланд, Хавор, кельты, германцы, балты.

O. A. Khomiakova

Neck-Rings with Cone-Shaped Terminals (Havor type) of Sambian-Natangian Culture in the Light of Origin and Chronology

Neck-rings representing a circuited form with cone-shaped terminals are the special rank of Sambian-Natangian Culture. They should be a sort of imitation of the gold Havor group's ornaments. Such neck-rings appear during the period B2 in association with some other clothes fittings and personal ornaments which are thought to have similarities in Scandinavia. In addition, bronze neck-rings with cone-shaped terminals occur widely across the Balts territory.

O. A. Хомякова

Гривны с конусовидными окончаниями («тип Хавор») самбийско-натангийской культуры: вопросы генезиса и хронологии

Шейные гривны в виде разомкнутого кольца с конусовидными окончаниями появляются в местных материалах в период В2 в одном контексте с другими предметами, находящими параллели на территории Скандинавии. Их прототипами, вероятно, являются украшения группы Хавор. Помимо Самбии и Натангии, гривны с конусовидными окончаниями получили распространение на территории восточной Прибалтики.

Появление шейных гривен в виде разомкнутого кольца с конусовидными окончаниями (нем. *Halsringe mit kegelförmigen Enden*) в археологическом материале Самбии и Натангии¹ относится к одному из наиболее сложных и интересных периодов истории — раннему этапу развития самбийско-натангийской культуры конца I — н. II в. н. э.

В этот период происходят значительные изменения в наборе предметов, относящих-

ся к личному убору (Gaerte 1929: 178—182; Okulicz 1973: 366—391; Nowakowski 1996: 94—95). В его состав входят сильно профилированные застёжки IV группы и «глазчатые» III-й группы по О. Альмгрену (Almgren 1923: Taf. IV: 72, III: 57—63), браслеты с профилированными окончаниями (Tischler, Kemke 1902: Taf. XIV.9,10; Bezzenberger, Peiser 1914: Abb. 74—77), фибулы-броши (Hejdeck 1909: 213, Taf. XXXVI), большое количество импортных стеклянных бус (Tempelmann-Mączynska 1985: 121—122). Все эти перемены были обусловлены включением местного населения в процессы, связанные с деятельностью Янтарного пути, активизацией культурных и экономических связей, Главенствующую роль в них, несомненно, играли контакты с населением региона Жулаво, откуда была заимствована большая часть предметов. Однако

¹ Самбия, Натангия — названия исторических областей бывшей Восточной Пруссии. Самбия занимает территорию Калининградского (ист. Самбийского) полуострова, на юге — до реки Преголя, на востоке — до реки Дейма. Натангия — территория, на севере граничащая с Самбией (граница — река Преголя), на востоке доходящая до реки Лава, на юге — до рек Лына и Паслёнка (прим. — О.Х)

среди них есть и вещи, не характерные для древностях вельбаркской культуры: головные венчики, украшенные жестяными накладками (La Vaume 1942), ажурные (самбийские) поясные гарнитуры, выполненные в технике *opus interrasile* (Jankuhn 1933). К ним относятся и гривны с конусовидными концами. Отметим, что подобные изделия известны также на территории Восточной Прибалтики, в Эстонии и Финляндии.

В литературе эти украшения известны как украшения с «колбовидными» (нем. *Kolbenenden*) (например, Tischler, Kemke 1902; Blume 1912), «воронковидными» (нем. *Trompetenenden*) (Hensche 1869; Архив Г. Янкуна, Moora 1938; Andersson 1995; Nylen e.a. 2005) или «коническими» (Кулаков 2003: 282; Кулаков 2004: 14, 17) окончаниями. Такие гривны впервые были упомянуты в 1869 году в публикации раскопок могильника Поддубное² А. Хенше, членом «Физико-Экономического общества» г. Кёнигсберга (Hensche 1869: 117—159). В 1880 году две из них (PM 703 и PM без номера) вошли в каталог выставки восточно-прусских древностей в Берлине (Günther, Voss 1880: 521—522), где вместе с ними были также представлены 2 гривны (PM 6582 и 6573) из погребения 27 могильника Коврово (Günther, Voss 1880: 523—524), позднее попавшие в типологические таблицы О. Тишлера (Tischler, Kemke 1902: Taf. XIV: 1—2). В довоенные издания также вошли гривна из комплекса № 5 могильника Геройское 5 (PM 703) (Jentzsch 1896: Taf. II), фрагментированный предмет из Головенского, гривна из погребения Коврово-6 (PM 6414) (Tischler, Kemke 1902: Taf. XIV: 3—4), а также экземпляр из Котельниково (Gaerte 1929: Abb. 142-d).

На самом деле немецкими археологами на территории Самбии и Натангии было найдено значительно большее количество таких изделий. Но они не были опубликованы и до начала 1940-х годов хранились в коллекциях музея «Пруссия» в Кёнигсберге, послевоенные судьбы которых не раз освещались в специальных статьях (Алдунг и др. 2005; Битнер-Врублевская 2008). Известно, что на сегодняшний день часть этих предметов сохранилась в фондах музея До- и Преистории в Берлине, Германия.

Представление об этих гривнах также может быть составлено на основе картотеки Герберта Янкуна и её копий в архиве Рудольфа

Гренца, хранящихся в Археологическом музее земли Шлезвиг-Гольштейн Германии. Эти данные были положены Г. Янкуном в основу работы о раннеримском периоде на территории Восточной Пруссии (Jankuhn 1950), где была представлена полная карта распространения гривен с конусовидными окончаниями с территории Прибалтики, вошедшая затем в ряд работ (Okulicz 1973: рус. 179; Nowakowski 1996: Taf. 96). Однако анализируемый в ней материал полностью не публиковался.

На сегодняшний день работа с предметами, подобными рассматриваемым гривнам, во многом носит источниковедческий характер. Большое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено именно анализу самих изделий и максимально полному представлению материалов в виде каталога. Все это позволит по-новому взглянуть на различные, связанные с ними, аспекты.

Анализ морфологии самбийских гривен

Достоверно известно о 22 экземплярах (с 14 грунтовых могильников) гривен с конусовидными окончаниями с территории самбийско-натангийской культуры (см. каталог), 8 из них были найдены в составе закрытых комплексов, остальные являются случайными находками. Характер инвентаря погребений позволяет считать их принадлежностью исключительно женского убора. Все представленные изделия были изготовлены из бронзы — материала, характерного для большинства предметов металлического убора балтских племен. Среди них выделяются две группы украшений, отличающихся по технике своего исполнения: гривны с полыми окончаниями и экземпляры с литыми расширяющимися концами.

Наибольшее количество находок было представлено сложносоставными украшениями (рис. 1—3). В их основе находилось массивное литое кольцо из гладкого округлого в сечении дрота, концы которого были расплющены в шплинты. Они вставлялись в полые конусы, изготовленные из свернутых и запаянных пластин. После на конусы надевались навершия-шайбы. В их центральной части находились отверстия, сквозь которые шплинты выводились наружу, а их концы разводились, удерживая таким образом, всю конструкцию гривны. Как правило, у оснований конусов на кольце находилось утолщённая зона, отделённая с двух сторон литыми валиками и орнаментированная при помощи пуансонов. Она заполнялась поперечными

² Здесь и далее в тексте приводятся современные названия памятников.

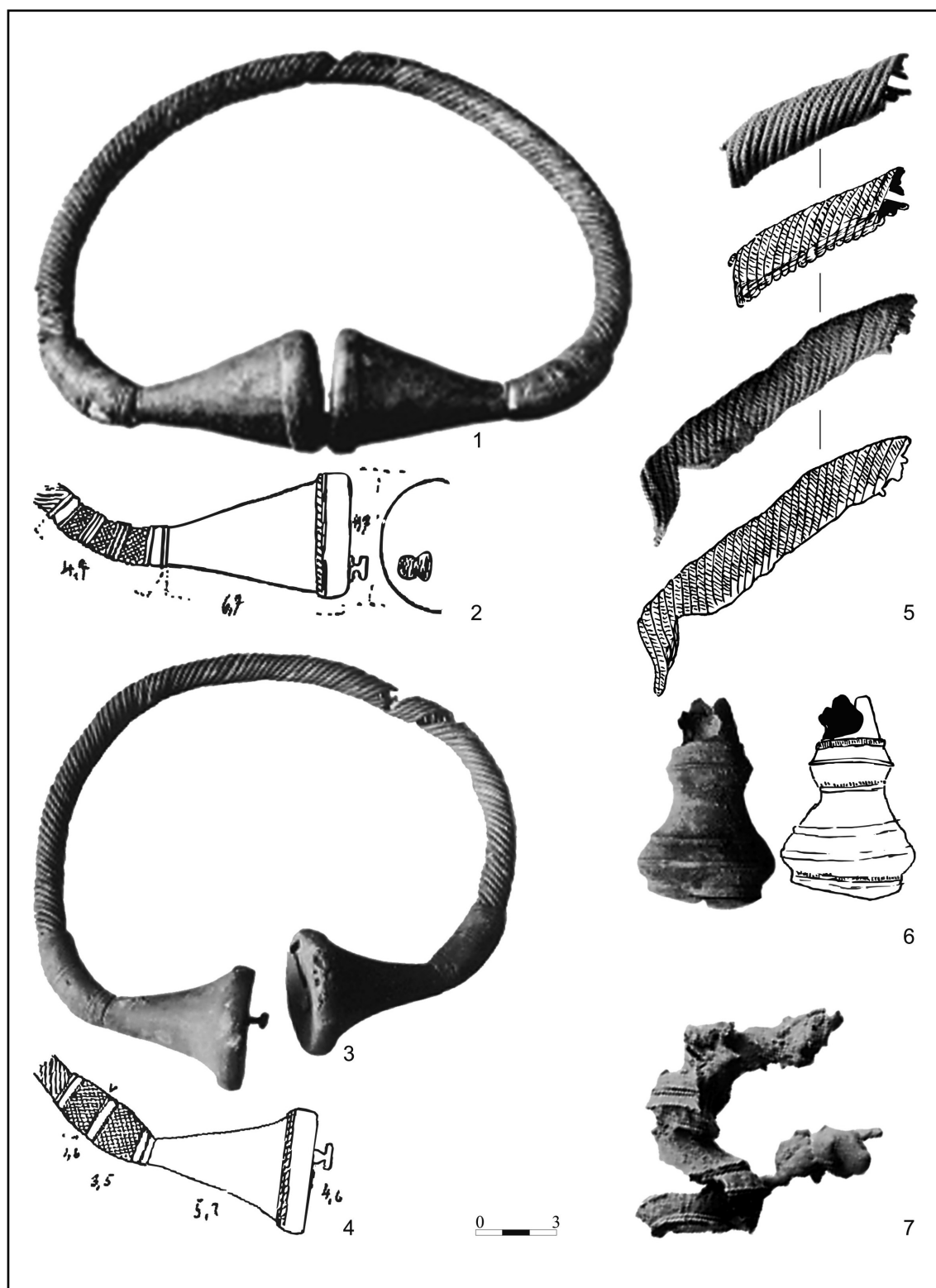

Рис. 1. Гривны сложносоставной конструкции с застёжкой. 1—2: Котельниково (бывш. Warengen, Kr. Fischhausen) PM III.162.1026, 3—4: Окунево (бывш. Grebieten, Kr. Fischhausen) PM IV 172..5346, 5—7 — Великолукское (бывш. Koddien, Kr. Wehlau) PM IV 110.5233. Фото и рисунки из архива Г. Янкуна.

Fig. 1. Composite neck-rings with fastener. 1—2: Kotelnikovo (form. Warengen, Kr. Fischhausen) PM III. 162. 1026; 3—4: Okunevo (form. Grebieten, Kr. Fischhausen) PM IV 172. 5346; 5—7 — Velikolukskoe (form. Koddien, Kr. Wehlau) PM IV 110. 5233. Photo and drawings acc. to H. Jankuhn archive.

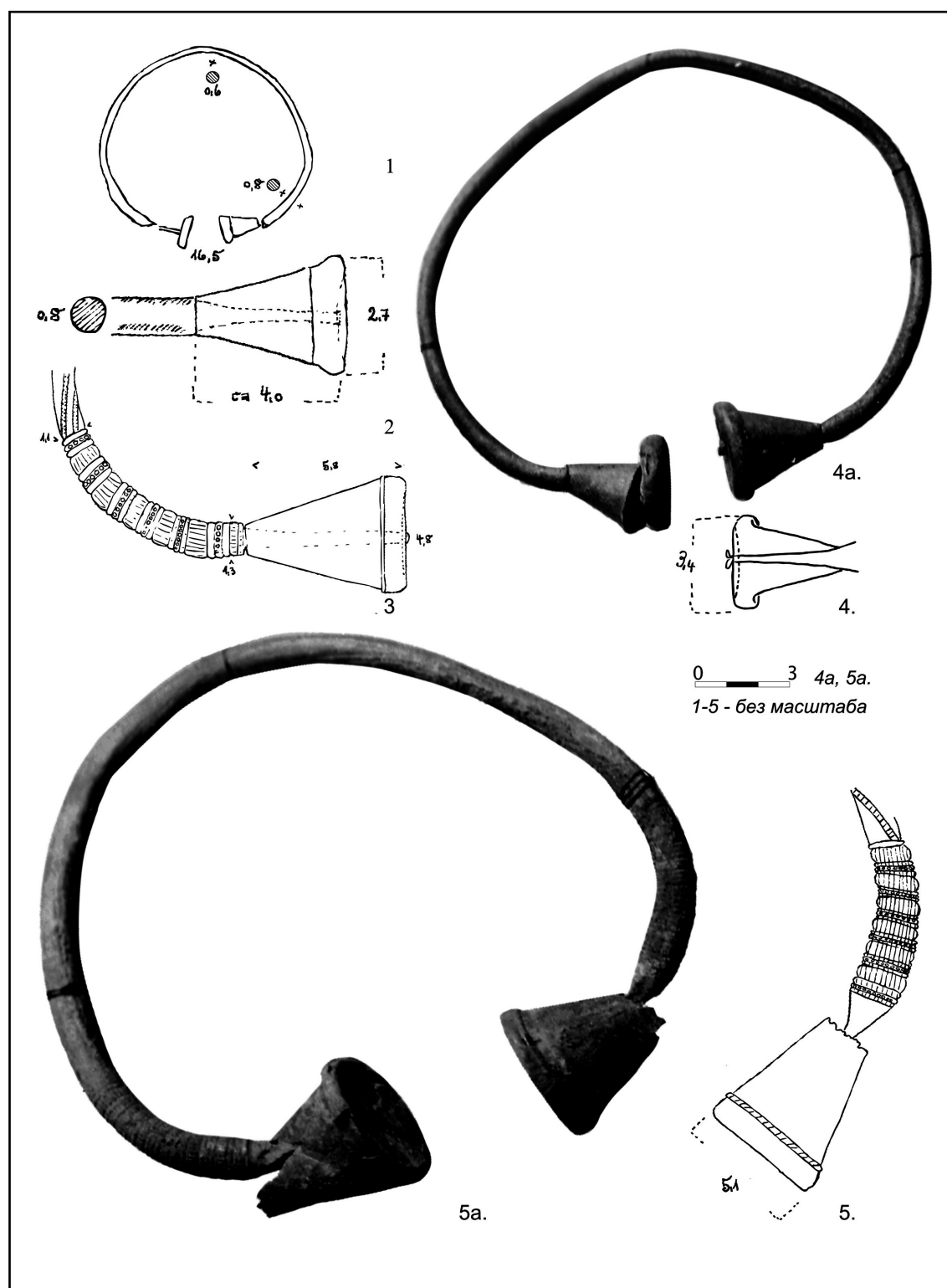

Рис. 2. Гривны сложносоставной конструкции без застёжки: 1—2: Геройское 5 (бывш. Eisliethen, Kr. Fischhausen), погр. 4 PM 14066; 3 — Геройское 5 (бывш. Eisliethen, Kr. Fischhausen), погр. 5 PM 703; 4—5: Поддубное (бывш. Fürstenwalde, Kr. Königsberg) PM 703, PM, без номера. 1—5 — рисунки из архива Г. Янкуна и Р. Гренца; 4а, 5а — по Günther C., Voss A. 1880.Taf.13: 521, 522.

Fig. 2. Composite neck-rings without fastener: 1—2: Gerojskoe 5 (form. Eisliethen, Kr. Fischhausen), grave 4, PM 14066; 3 — Gerojskoe 5 (form. Eisliethen, Kr. Fischhausen), grave 5, PM 703; 4—5 — Poddubnoe (form. Fürstenwalde, Kr. Königsberg) PM 703, PM without file number. 1—5 — acc. to H. Jahnkuhn & R. Grenz archives; 4 a, 5 a — acc. to Günther C., Voss A. 1880.Taf.13: 521, 522.

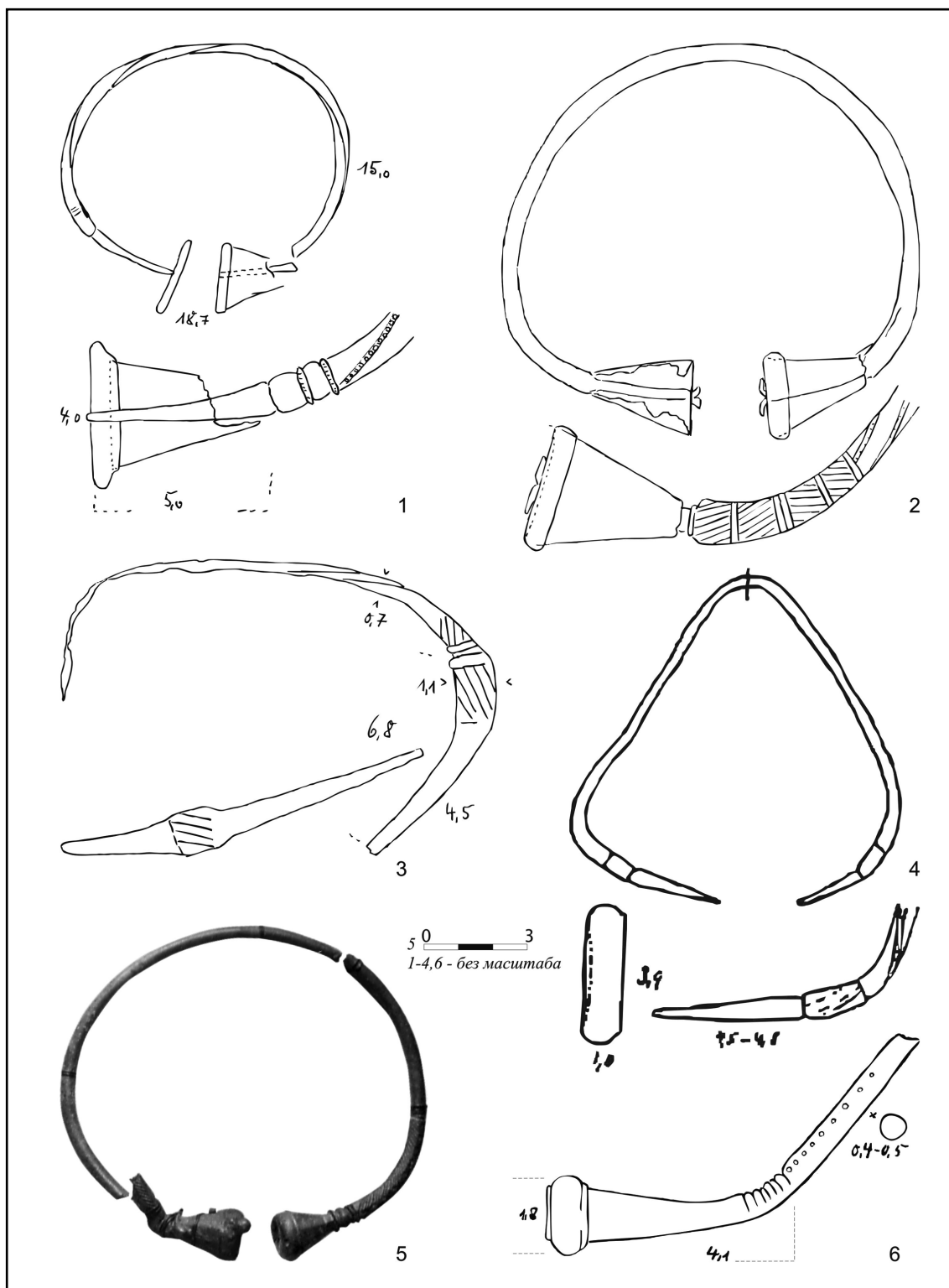

Рис. 3. Гривны сложносоставной конструкции без застёжки: 1 — Солдатово (бывш. Friedrichsthal, Kr. Wehlau), погр. 22, PM 355.5793, 2 — Поддубное (бывш. Fürstenwalde-Niedtkeim, Kr. Königsberg), PM II.21.106, 3 — Голо-
венское (бывш. Willkühnen, Kr. Königsberg) PM 1762, 4 — Окунево (бывш. Grebieten, Kr. Fischhausen) PM V.184.8017, 5 — Коврово (бывш. Dollkeim, Kr. Fischhausen), погр. 27b, 6 — Искрово (Ringels, Kr. Fischhausen), погр. III PM V. 349.8493.III. 1—4, 6 — рисунки из архивов Г. Янкуна и Р. Гренца, 5 — по Günther, Voss 1880: Taf.13: 524.

Fig. 3. Composite neck-rings without fastener: 1 — Soldatovo (form. Friedrichsthal, Kr. Wehlau), grave 22, PM 355.5793; 2 — Poddubnoe (form. Fürstenwalde-Niedtkeim, Kr. Königsberg), PM II. 21. 106; 3 — Golovenskoie (form. Willkühnen, Kr. Königsberg) PM 1762; 4 — Okunevo (form. Grebieten, Kr. Fischhausen) PM V. 184. 8017; 5 — Kovrovo (form. Dollkeim, Kr. Fischhausen), grave 27 b; 6 — Iskrovo (Ringels, Kr. Fischhausen), grave III PM V. 349.8493.III. 1—4, 6 —acc. to H. Jahnkuhn & R. Grenz archives; 5 — acc. Günther, Voss 1880: Taf.13: 524.

чередующимися рядами круглых штампов и поясками с насечками. Остальная площадь кольца также могла быть украшена подобными поясками, однако там они «опоясывали» дрот по спирали.

Необходимо обратить внимание на то, что среди этих гривен выделяются предметы, изготовленные в наиболее сложной технике: это 3 экземпляра из Окунево, Котельникова и Великолукского (рис. 1). Их, в первую очередь, отличает полое кольцо, состоящее из нескольких скрученных между собой проволочек, которое сначала вставлялось в литые «муфты», а лишь затем его окончания со шплинтами выводились в конусы. «Муфты» были орнаментированы зонами с нанесенными крест-накрест насечками, отделенными друг от друга валиками. Но самое важное отличие таких гривен заключалось в том, что они имели застёжку. В основании одной из шайб располагалась литая деталь — крючок, а противоположная имела ключевину Т-образной формы, в которую он вставлялся.

Вторая группа изделий представлена экземплярами, выполненными в иной технике (рис. 4—5). Все они — литые, их окончания имеют раструбовидную форму. Основания конусов чаще всего были чашевидными (вогнутыми), в отдельных случаях — плоскими. По периметру они украшались рельефными поясками. От остальной площади кольца расширения отделялись одним или несколькими литыми валиками. В этой части гривны также могли иметься орнаментированные зоны. Они могли покрываться не только декором, характерным для изделий первой группы, но и другими его разновидностями: нанесенными крест на крест линиями, продольными, или спирально закрученными поясками с насечками.

Морфология рассмотренных предметов позволяет сделать выводы относительно их генезиса в местных материалах. Несомненно, «классическим» вариантом гривен являются предметы из Котельниково, Окунево и Великолукского (рис. 1), изготовленные в достаточно сложной технике, требующей высокого уровня ювелирного мастерства, обладания определенным набором навыков и умений. Характер и близость их морфологических признаков, параметров даже позволяет говорить о том, что они могли быть изготовлены рукой одного мастера.

Далее находится основная группа предметов (рис. 2—3) с полыми окончаниями, которые утрачивают такие признаки, как кольцо из скрученных проволочек и застёжку.

Насаживаемые муфты имитируются литыми элементами с последующим декорированием пуансонами. Однако сложная конструкция крепления конусовидных окончаний при помощи шплинтов сохраняется.

Литые гривны с расширяющимися концами (рис. 4—5), вероятно, являются еще более упрощенными формами, сохранившими лишь основные морфологические признаки типа.

Хронология гривен с конусовидными окончаниями

Изначально украшения с полыми или литыми «колбовидными» окончаниями не разделялись и в типологических таблицах монографии «Восточно-пруссские древности...» (Tischler, Kemke 1902: Taf. XIV: 1—3) были отнесены к раннеримскому времени. Такая широкая датировка в пределах периода В по О. Тишлеру (I—II вв. н.э.) была характерна в основном для исследований I половины XX века (напр. Blume 1912; Gaerte 1929; Moora 1938; Jankuhn 1950), однако она сохраняется и сегодня в отдельных отечественных работах (Кулаков 2003). Такие гривны отсутствуют в таблицах К. Годловского (Godłowski 1970; 1974), но уже Е. Окулич относит бытование экземпляров с полыми окончаниями в самбийских древностях к этапу В2 по системе Эггерса — Годловского, появление же литых гривен (в основном, из восточной Прибалтики) связывает с начальным периодом С1 (Okulicz 1973: 385). В наиболее детализированной хронологической схеме Долляк-Коврово (как западные коллеги называют самбийско-нотангскую культуру) В. Новаковского гривны с «колбовидными» окончаниями также сводятся в один тип и относятся к фазе I культуры (или периоду В2 по К. Годловскому) (Nowakowski 1996: 56—57, Taf. 107). М. Б. Щукин предлагает датировать наиболее ранние их экземпляры периодом В2а, а наиболее поздние — В2б (Щукин 2005: 85), однако в основу его наблюдений были положены данные М. Михельбертаса (Michelbertas 1986), относящиеся к литовской территории.

Экземпляры с полыми окончаниями в составе комплексов находились вместе с сильно профилированными застёжками А.72, «глазчатыми» типов А.57, 61, в том числе с провинциально-римской фибулой А.238 (в составе погребения Геройского 5 № 4). В таких комплексах могли находиться пряжки полукруглой формы типа ML D1, самбийские варианты змеевидных браслетов. Таким образом, датировка этих гривен в целом может

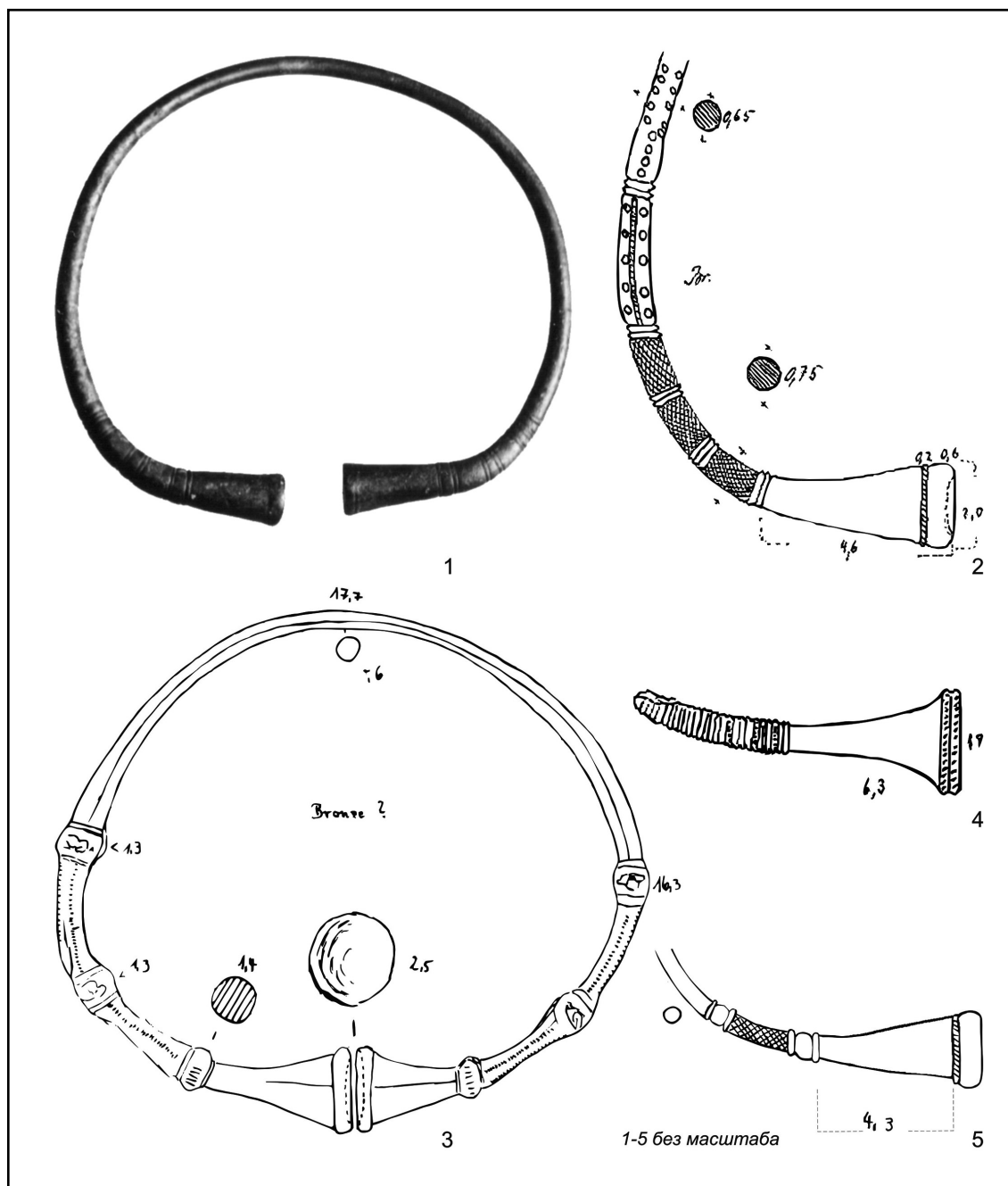

Рис. 4. Гривны с литыми конусовидными окончаниями: 1 — Путилово (бывш. Corjeiten, Kr. Fischhausen), 2 — Муромское (бывш. Kiauten, Kr. Fischhausen), 3 — Полесский лес (бывш. Drusker Forst, Kr. Wehlau), погр. 18 PM IV 287.5575, 4 — Котельниково (бывш. Warengen, Kr. Fischhausen) PM III 162.1021, 5 — Логвино (бывш. Groß Medenau, Kr. Fischhausen), погр. A PM III.136.995. 1 — фото из архива Г. Янкуна, 2—5 — рисунки из архива Р. Гренца.

Fig. 4. Cast neck-rings with cone-shaped terminals: 1 — Putilovo (form. Corjeiten, Kr. Fischhausen); 2 — Muromskoje (form. Kiauten, Kr. Fischhausen); 3 — Poleskij Forest (form. Drusker Forst, Kr. Wehlau), grave 18, PM IV 287. 5575; 4 — Kotelnikovo (form. Warengen, Kr. Fischhausen) PM III 162. 1021; 5 — Logvino (form. Groß Medenau, Kr. Fischhausen), grave A PM III.136.995. 1 — acc. H. Jahnkuhn archive, 2—5 — acc. to R. Grenz archive.

находиться в пределах периода B2. Наиболее поздние экземпляры, вероятно, могут относиться и к фазе B2/C1. Так, в комплексе Искрово-III вместе с такой гривной выявлена застёжка 8 серии V группы О. Альмгрена (тип A.120).

Отметим, что гривны с литыми окончаниями находят аналогичные совстречаемости (с фибулами A.72 и A.61, самбийскими вариантами змеевидных браслетов). Также с ними выявлены детали ожерелий раннеримского периода, такие, как бусы: стеклянные рубчатые

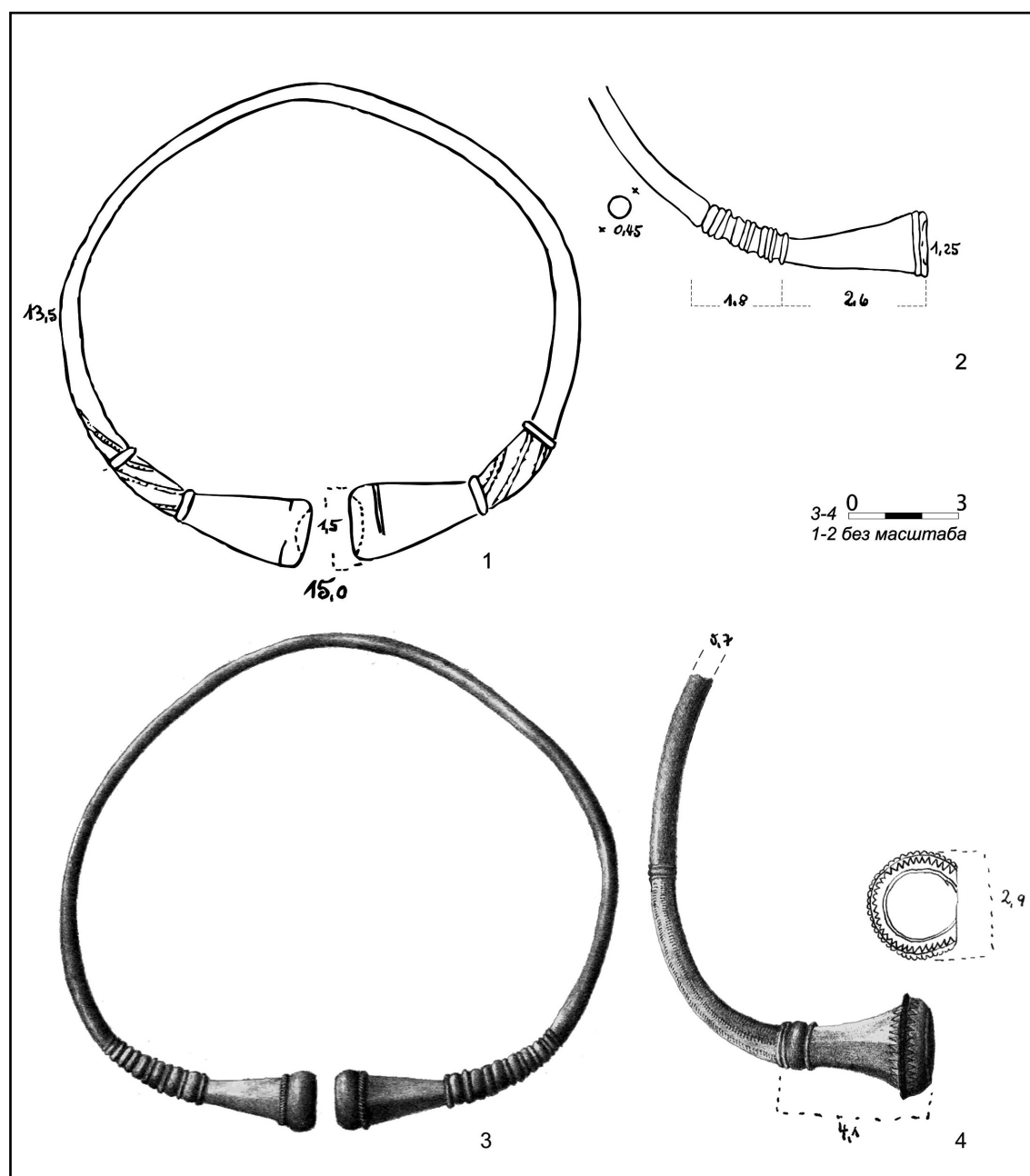

Рис. 5. Гривны с литыми конусовидными окончаниями: 1 — Поддубное (бывш. Fürstenwalde, Kr. Königsberg) PM 705, 2 — Клиновка/Дубки (бывш. Kunterstrauch-Wargenau, Kr. Fischhausen), пог. 15 PM V.345.8477, 3 — Коврово (бывш. Dollkeim, Kr. Fischhausen), пог. 27d PM 6582, 4 — Коврово (бывш. Dollkeim, Kr. Fischhausen), пог. 6 PM 6414. 1—2 рисунки из архива Р. Гренца, 3—4 — по Tischler. Kemke.1902:16. Taf. XIV: 1—2.

Fig. 5. Cast neck-rings with cone-shaped terminals: 1 — Poddubnoe (form. Fürstenwalde, Kr. Königsberg) PM 705; 2 — Klinzovka/Dubki (form. Kunterstrauch-Wargenau, Kr. Fischhausen), grave 15, PM V.345.8477; 3 — Kovrovo (form. Dollkeim, Kr. Fischhausen), grave 27 d, PM 6582; 4 — Kovrovo (form. Dollkeim, Kr. Fischhausen), grave 6, PM 6414. 1—2 — acc. to R. Grenz archive, 3—4 — acc. to Tischler. Kemke.1902:16. Taf. XIV: 1—2.

типа ТМ 171, металлические перстневидные и изделия типа ТМ 520—521, гроздевидные подвески. Это позволяет датировать их аналогично — периодом В2 — и сделать вывод, что

эти предметы существовали одновременно со сложносоставными гривнами, и в том числе, на одних с ними памятниках (см. каталог, карту).

Вопросы происхождения и генезиса

Обратимся к вопросам происхождения гривен с конусовидными окончаниями. Их «инородный, неместный» характер был отмечен еще А. Хенше (Hensche 1869: 154), впервые открывшим такие предметы в процессе раскопок могильника Поддубное. В середине XIX века он достаточно условно находил параллели им в западно-германских древностях.

В настоящее время существует две точки зрения относительно происхождения таких гривен. Первая из них, в рамках которой, вероятно, находится и предположение А. Хенше, связывает прибалтийские образцы с латенскими традициями (Mooga 1938: 271—273; Michelbertas 1986: 88—89), или же напрямую считает их кельтскими импортами и их имитациями (Okulicz 1973: 385).

Отметим, что кельтские торквесы (лат. *torquis* — ожерелье, гривна, от *torqueo* — скручивать) — гривны с колбо- и печатевидными (или печаткообразными) несомкнутыми окончаниями, были распространены в европейских древностях эпохи латена IV—III в. до н. э. и практически полностью исчезли к концу II в. до н. э. Предримским временем датируются, как правило, только их изображения на каменных статуях (Filip 1956: 490, Taf. III: 2—3, XLVII, LV etc.).

Появление же украшений, напрямую восходящих к торквесам, в древностях Самбии связывается с так называемым «кельтским влиянием» на западнобалтское население (Okulicz 1973; Шукин.1994: 225—225; 1998: 198—201; Кулаков 2003: 82—83; Кулаков 2004а: 107—108; Новаковский 2008: 48—49), или «кельтским импульсом по Янтарному пути» (Шукин 2005: 84—85), в результате которого подобные гривны распространились как в местных материалах, так и в восточной Прибалтике.

В соответствии с другой точкой зрения, непосредственными прототипами рассматриваемых нами предметов были золотые гривны типа Хавор с территории северной Европы. Этот тип украшений получил свое название по месту находки клада вблизи от Хаблингбю на острове Готланд в 1961 году (Nylén 1962; Nylén e.a. 2005). В частности, на их прямую связь указывал М.Б. Шукин, называя гривны из восточной Прибалтики «образцами типа Хавор» или их «дериватами» (Шукин 2005: 84—85).

Экземпляры гривен, подобных находке из Хавор, также происходят из Дании — мес-

течка Дроннинглуни на полуострове Ютландия, и Виттене, расположенного на шведском острове Эланд (Adler 2003: 279. Abb. 87), К. Андерсен упоминает еще об одной находке из Трольхеттана, лена Вестра-Гёталанд Швеции (Andersson 1995: 102). Несколько таких изделий известно в материалах Северного Причерноморья, где их появление связывается с возможными скандинавско-черноморскими контактами (Mooga 1938: 271; Шукин 2005: 74—74, рис. 18—19).

Считается, что украшения типа Хавор возникли под влиянием кельтских традиций. Так, один из сюжетов кельтского гундеструпского котла, относящегося к рубежу предримского и римского времени, изображает кельтского рогатого бога Цернунна (Кухулина?) в гривне, по облику близкой экземпляру из Хавор (Klindt-Jensen 1950: 119—158; Andersson 1995: 85—88) (рис. 6: 1). Конические детали скандинавских гривен богато орнаментированы сложными декоративными композициями, восходящими к латенским традициям, — сюжетами с мордами быков и полумесяцами. Однако, выполнены они в так называемом скандинавском филигранном стиле, получившем распространение в период B1-B2 (Andersson 1995: 86—87; Adler 2003: 278). Исходя из этого, на сегодняшний день гривны типа Хавор, в целом, относятся к рубежу I в. н. э. — в частности, Э. Нюлен датирует готландский экземпляр поздним предримским временем (Nylén e.a. 2005: 50). К. Андерсен и В. Адлер датируют его более поздним периодом — B1, а экземпляры из Дроннинглуни и Виттене — этапом B2 (Andersson 1995: 88; Adler 2003: 277—278).

Проведенный нами анализ морфологических особенностей гривен из материалов самбийско-натангийской культуры позволяет считать, что наибольшее соответствие они находят именно скандинавским образцам. В первую очередь, обращает на себя внимание практически полное соответствие технологической схемы. Так, золотые гривны типа Хавор представляли собой кольца из гладкого дрота или скрученных тордированных проволочек, концы которых вставлялись в полые «конусы». Далее на них надевались шарообразные окончания, крепившиеся шплинтами. Последние служили застежками: на них находились зеркально расположенные по отношению друг к другу крючковидные выступы и ключевины (рис. 6: 2—3). «Классические» самбийские экземпляры из Окунево, Котельникова и Великолукского демонстрируют полную идентичность этой конструкции, их единственное отличие — ма-

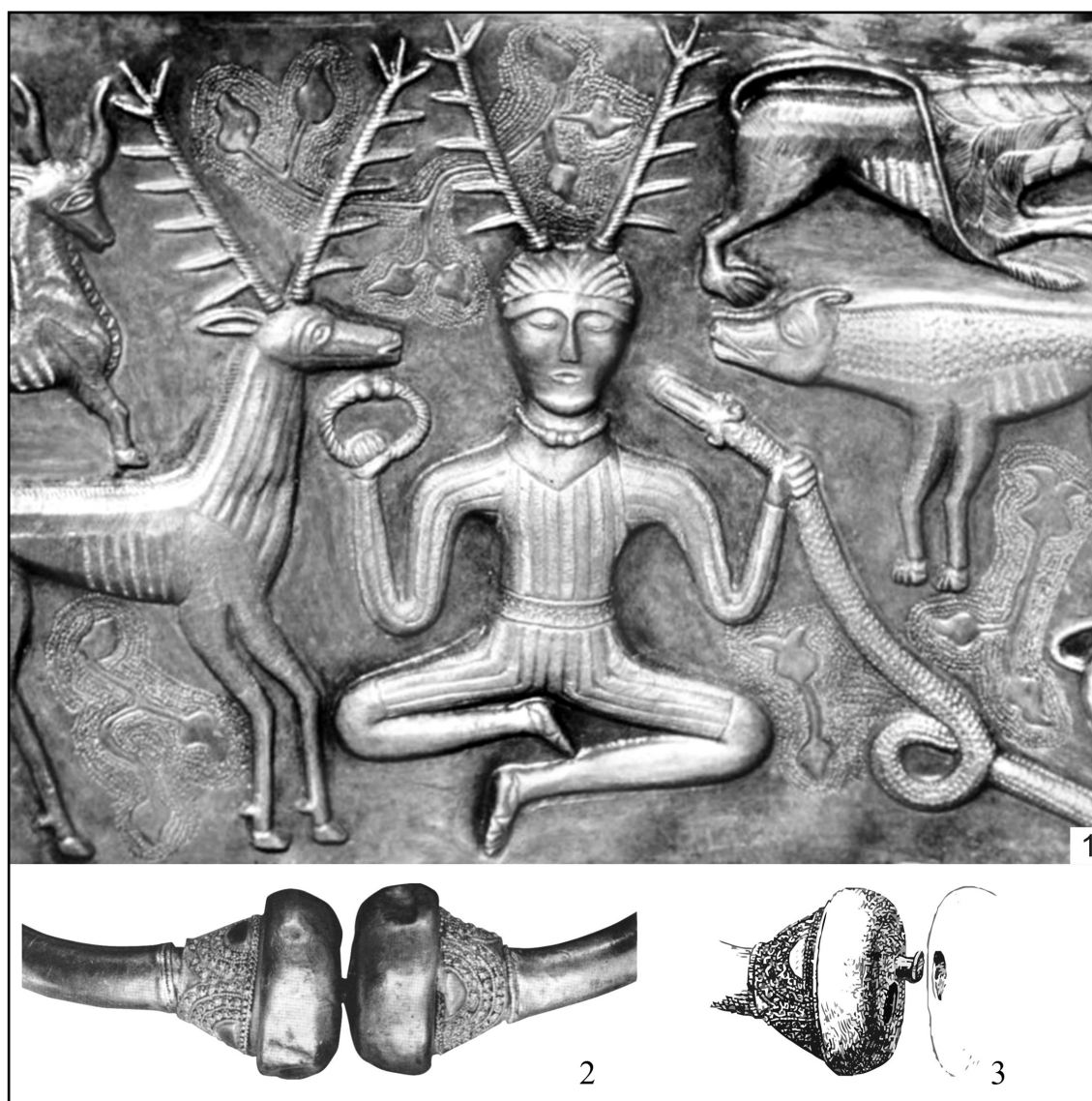

Рис. 6. Гривны типа “Хавор”: 1 — изображение Цернуна (Кухулина) с гривной на Гундеструпском котле; 2—3 — окончания гривны из Дроннинглун, Дания. 1 — по Klindt-Jensen 1950: Fig. 78A; 3—4 — по Andersson 1995: Fig. 57; Nylen e. a. 2005: Fig. 26.

Fig. 6. Neck-rings of Havor type: 1 — Cernun's (Kuhulin's) image from Gundestrup cauldron; 2—3 — terminals of neck-ring from Dronninglund, Denmark. 1 — acc. to Klindt-Jensen 1950: Fig. 78 A; 3—4 — acc. to Andersson 1995: Fig. 57; Nylen e. a. 2005: Fig. 26.

териал исполнения (бронза). Близки и параметры этих украшений (см. каталог): диаметр гривны из Хавор — 25 см, толщина кольца около 0,8 см, длина конусов 6,7—6,8 см, их основания имеют диаметр 4,5—4,6 см (Nylen e. a. 2005: 30).

С другой стороны, соотнесение датировок самбийских и скандинавских гривен свидетельствует о том, что хронологический разрыв между ними был не только меньшим, нежели считалось ранее, но и мог практически отсутствовать.

Картирование местных экземпляров (рис. 7) указывает на их преимущественное распространение у западного побере-

жья Калининградского полуострова, а также в устье и долине реки Преголи, которые являются одними из «ворот» балтского мира (англ. *port of trade*) в системе трансбалтийских контактов.

Выявленные вместе с гривнами в составе одних и тех же комплексов другие элементы женского убора: металлические детали головных уборов и шайбовидные фибулы — находят прототипы и аналогии на Эланде и Готланде (Blumbers 1982: 23—29; Erdrich e. a. 2004: Taf. 20: 4). Все эти предметы могли попасть на Самбию в результате одного импульса. А так как контакты островов Балтийского моря со средним Дунаем фиксируются уже

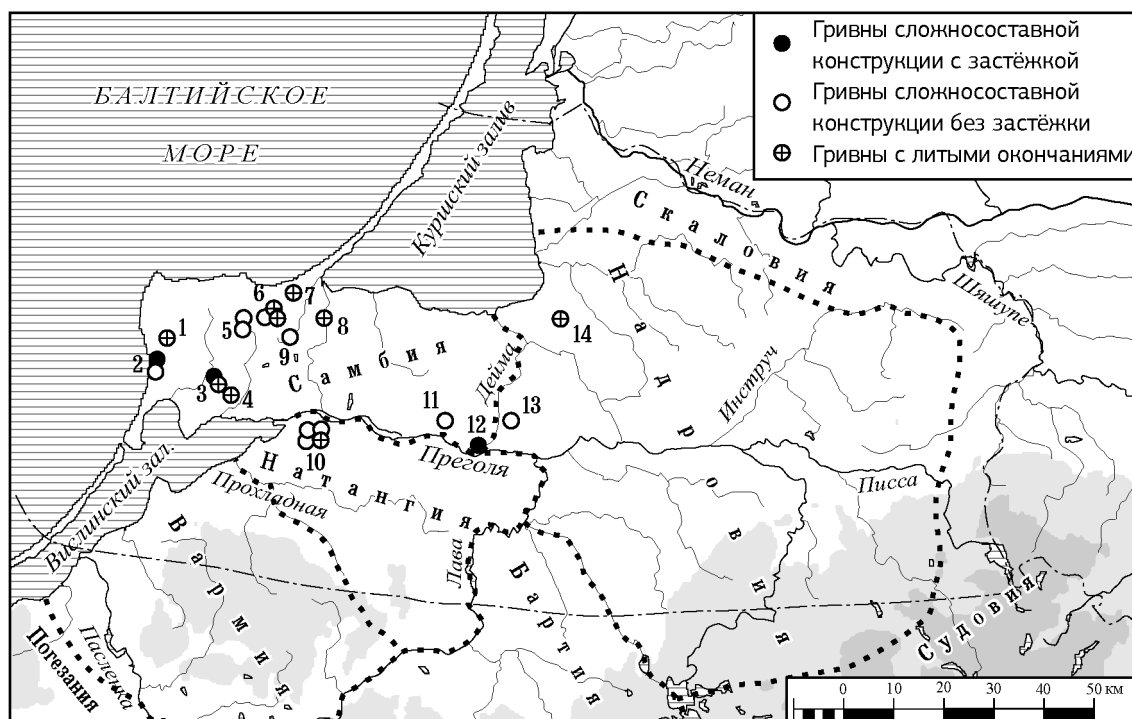

Рис. 7. Распространение гривен с конусовидными окончаниями самбийско-натангийской культуры.

1 — Путилово (бывш. Corjeiten, Kr. Fischhausen), 2 — Окунево (бывш. Grebieten, Kr. Fischhausen), 3 — Котельниково (бывш. Warengen, Kr. Fischhausen), 4 — Логвино (бывш. Groß Medenau, Kr. Fischhausen), 5 — Геройское 5 (бывш. Eislieten, Kr. Fischhausen), 6 — Коврово (бывш. Dollkeim, Kr. Fischhausen), 7 — Клиновка/Дубки (бывш. Kunterstrauch-Wargenau, Kr. Fischhausen), 8 — Муромское/Лужки (бывш. Kiauten, Kr. Fischhausen), 9 — Искрово (бывш. Ringels, Kr. Fischhausen), 10 — Поддубное (бывш. Fürstenwalde-Niedtkeim, Kr. Königsberg), 11 — Головенское (бывш. Willkühnen, Kr. Königsberg), 12 — Великолуksкое (бывш. Koddien, Kr. Wehlau), 13 — Солдатово (бывш. Friedrichsthal, Kr. Wehlau), 14 — Полесский лес/Сосновка (бывш. Drusker Forst, Kr. Wehlau).

Fig. 7. Distribution of neck-rings with cone-shaped terminals of Sambian-Natangian culture. 1 — Putilovo (form. Corjeiten, Kr. Fischhausen); 2 — Okunevo (form. Grebieten, Kr. Fischhausen); 3 — Kotelnikovo (form. Warengen, Kr. Fischhausen); 4 — Logvino (form. Groß Medenau, Kr. Fischhausen); 5 — Gerojskoe 5 (form. Eislieten, Kr. Fischhausen); 6 — Kovrovo (form. Dollkeim, Kr. Fischhausen); 7 — Klinzovka/Dubki (form. Kunterstrauch-Wargenau, Kr. Fischhausen); 8 — Muromskoe/Luzhki (form. Kiauten, Kr. Fischhausen); 9 — Iskrovo (form. Ringels, Kr. Fischhausen); 10 — Poddubnoe (form. Fürstenwalde-Niedtkeim, Kr. Königsberg); 11 — Golovenskoje (form. Willkühnen, Kr. Königsberg); 12 — Velikolukskoe (form. Koddien, Kr. Wehlau); 13 — Soldatovo (form. Friedrichsthal, Kr. Wehlau); 14 — Polesskij Forest (form. Drusker Forst, Kr. Wehlau).

с периода раннеримского времени (фазы B1) (Lund Hansen 1987: 212), то в одном с ними контексте в местные материалы могла попасть и провинциально-римская застёжка A.238 из погребения № 4 Геройского 5 (см. каталог).

Орнаментированные зоны у основания конусов самбийских гривен (рис. 1: 1, 4; рис. 2: 3, 5; рис. 3: 5; рис. 4: 2) могли быть ничем иным, как имитацией сложного филигранного узора, характерного для украшений группы Хавор. В материалах самбийско-натангийской культуры, а также в западной Литве в раннеримское время существует и ряд других подражаний филигранным украшениям (например, бронзовые гроздевидные подвески, перстневидные бусы) (Bliužienė 2005). Эти предметы присутствуют и в составе одних с гривнами комплексов и могут быть результатом одного культурного влияния.

Отметим, что за пределами самбийско-натангийской культуры, в исторической области Надровии³, гривны данного типа, вероятно, исчезают полностью. Единичные находки предметов с литыми расширяющимися окончаниями и орнаментацией, характерной для самбийских образцов, известны в области богачевской культуры периода B2/C1 — C1, где они считаются импортами, попавшими в результате двусторонних контактов с населением Самбии (Nowakowski 1998: 61, Abb. 20: 584). О находках предметов со сложносостав-

³ Надровия занимает бассейн реки Преголя: на западе — от её притока Нехты (который отделяет её от Самбии), до водораздела Преголи с рекой Бебжа и верхним течением Шешупе, отделяющими её с юга от Бартии и Галиндии, с востока — от Судовии. На севере Надровия граничит со Скаловией, на западе — с Натангией (прим. — О.Х.).

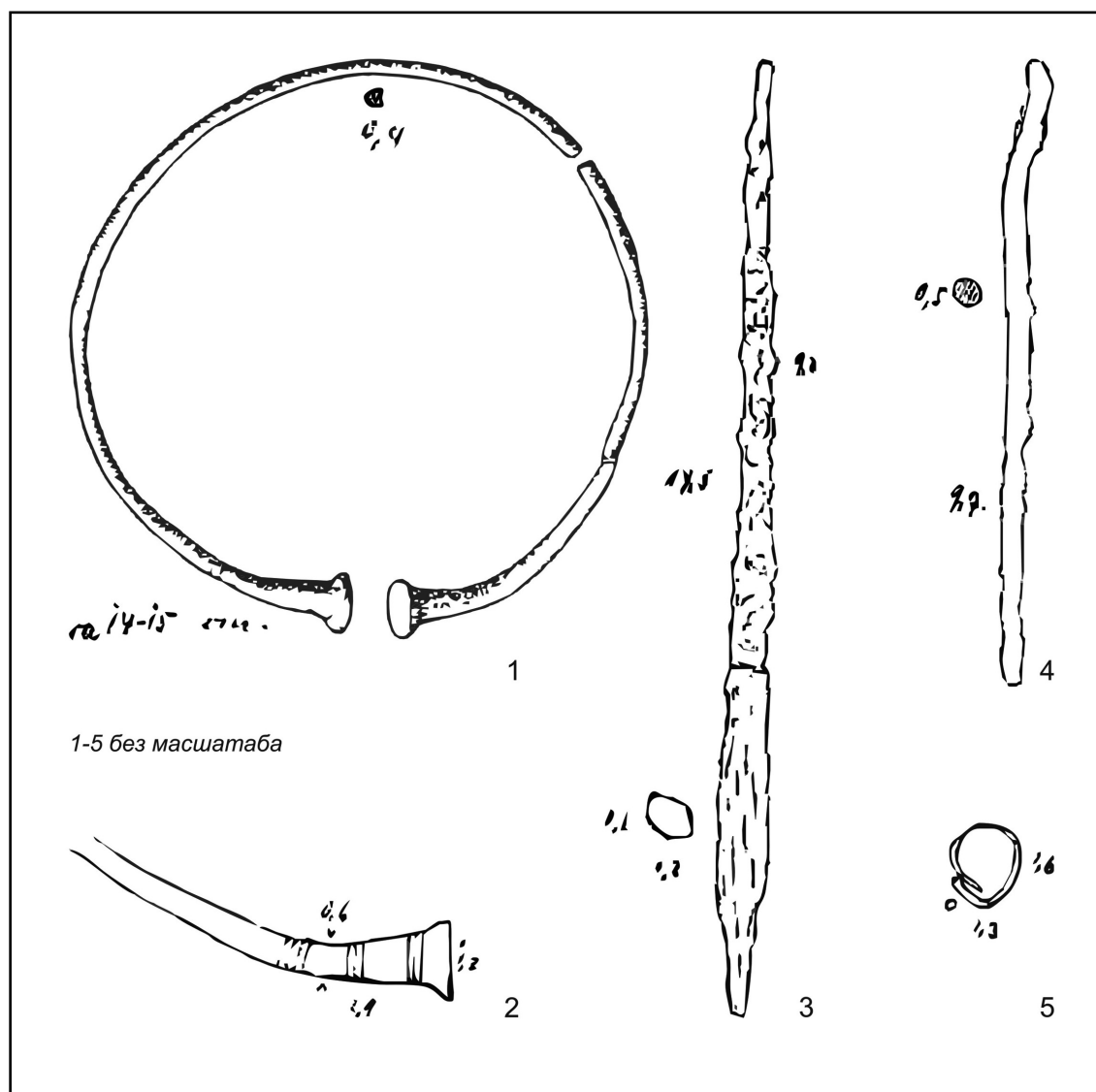

Рис. 8. Инвентарь комплекса Радужное — III (быв. Rominten, Kr. Goldap): 1—2 — бронзовая гривна, 3—4 — изделия железные, фрагменты, 5 — бронзовая оковка. 1 — по Gaerte 1929: Abb.142-с, 2—5 — рисунки из архива Г. Янкуна.

Fig. 8. Inventory of Raduzhnoe, grave III (form. Rominten, Kr. Goldap): 1—2 — bronze neck-ring, 3—4 — fragments or iron goods, 5 — bronze binding. 1 — acc. Gaerte 1929: Abb.142-с, 2—5 — acc. H. Jahnkuhn archive.

ной конструкцией и полыми конусовидными окончаниями на территории Мазурского поозерья на сегодняшний день неизвестно.

В рамках гипотезы о «кельтском импульсе по Янтарному пути», в результате которого на Самбии могли появиться гривны, напрямую восходящие к кельтским торквесам, должна была бы сложиться другая картина их развития. В таком случае, «кельтское влияние» осуществлялось бы через территорию пшеворской культуры в первую очередь на балтское население Мазурского поозерья, и лишь затем достигло Самбийского полуострова. Подобным образом в местных материалах, например, могли появиться наиболее ранние

экземпляры пряжек с неподвижным язычком и вращающимся кольцом (Nowakowski 2002: 139—143, Abb. 5—6).

В качестве довода в пользу этой теории обычно приводится экземпляр с трубковидными (пол. *trąbkowaty*) окончаниями из Радужного, Озерского района (рис. 8: 1), который традиционно относится к первой половине I в. н. э. (Gaerte 1929: Abb.142-с; Okulicz 1973: 360, рис. 163-с; Nowakowski 2008).

Сегодня, благодаря возможности работы с архивом и картотекой Г. Янкуна, мы в состоянии более пристально проанализировать эту находку. Данная гривна находилась в составе инвентаря комплекса, обозначенного

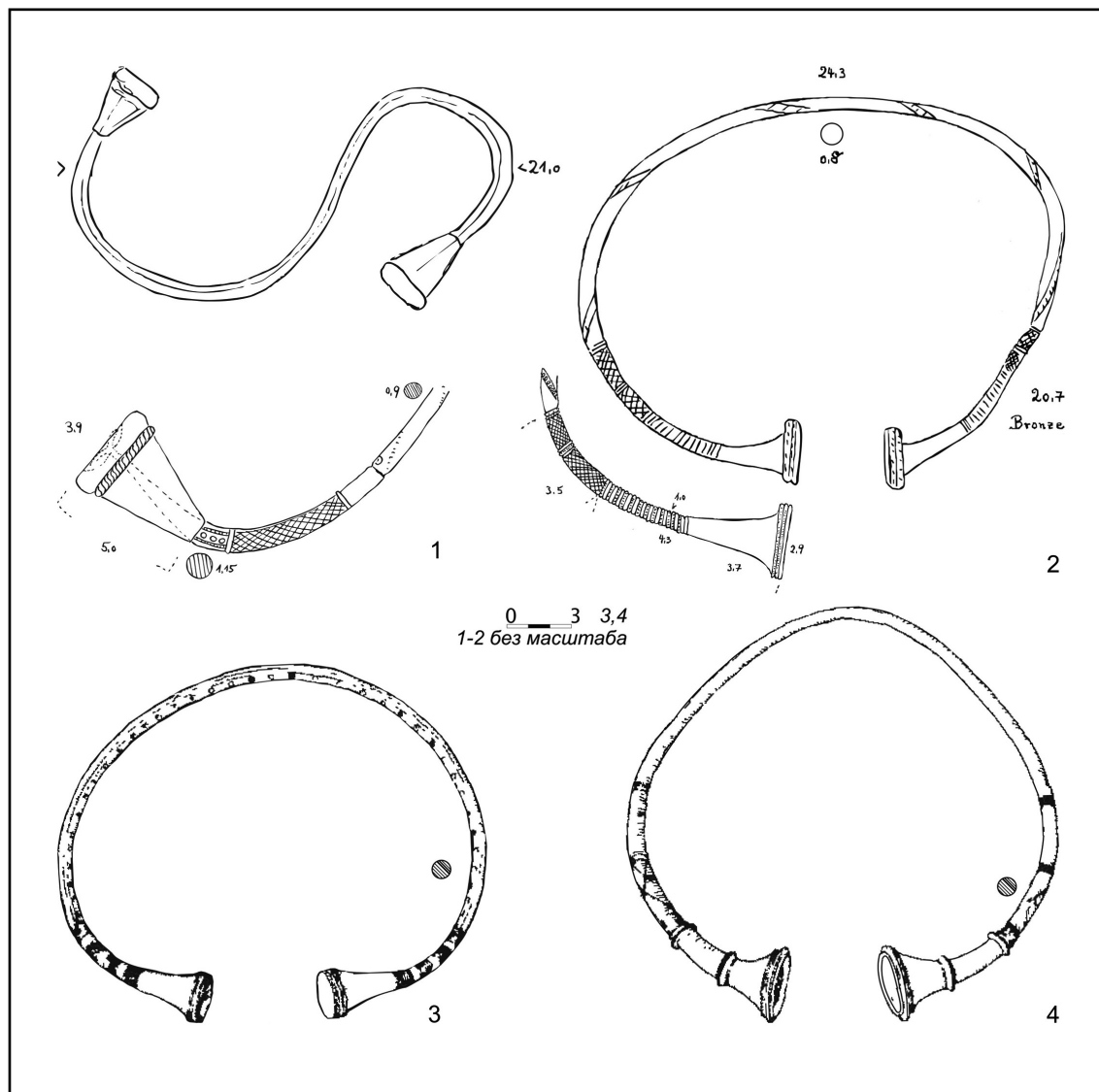

Рис. 9. Гривны с конусовидными окончаниями с территории современной Литвы: 1 — Советск (быв. Tilsit, Kr. Tilsit), PM V.83.7219.1; 2 — Палумпай (бывш. Polompen, Kr. Tilsit), PM V. 164.7961; 3, 4 — экземпляры с территории Жемайтии, Литвы. 1—2 — рисунки из архива Р. Гренца, 3—4 — по Michelbertas 1986: pav. 16

Fig. 9. Cone-shaped neck-rings from Luthuania: 1 — Sovetsk (form. Tilsit, Kr. Tilsit), PM V.83.7219.1; 2 — Palumpiai (form. Polompen, Kr. Tilsit), PM V. 164. 7961; 3—4 — Žemaitija. 1—2 — acc. to R. Grenz archive, 3—4 — acc. Michelbertas 1986: pav. 16

как «Rominten-III». Вместе с ней были выявлены фрагменты железного ножа/шила (?), представлявшие собой стержень, обломок деревянной рукояти и, вероятно, оковка ножен (рукояти?) (рис. 8: 3—5). Других хроноиндикаторов в этом объекте не было, и, следовательно, общепринятая датировка периодом начала трансформации культуры западнобалтийских курганов в самбийско-натангийскую (1 пол. I в. н. э.) не имеет под собой веских оснований. В древностях Радужного эта гривна могла быть таким же импортом II в. н. э. с территории Самбии, как и богачевские экземпляры. Уместно также обратить внимание на близость её морфологи-

ческих признаков и экземпляра из Палумпая, относящегося к периоду B2 — B2/C1 (архив Г. Янкуна, PM V. 164.7961), речь о котором пойдет ниже.

Отметим также, что кельтские торквесы не имели застёжек — это исключительная особенность североевропейских гривен, что также свидетельствует в пользу нашего предположения.

Помимо Самбии, бронзовые украшения с воронковидными окончаниями (нем. *Trompetenenden*) получили широкое распространение в западной Литве — в древностях культуры могильников с каменными венцами и в нижнем Понеманье (LLA 1978: Tab.

5), то есть на территориях, где также могло присутствовать прямое скандинавское влияние. Данные образцы считаются генетически связанными с гривнами Хавор (Andersson 1995; Adler 2003; Nylén e. a. 2005). Эти гривны характеризует конструкция застежки, как у самбийских образцов. Сюда относятся экземпляр из Советска (архив Г. Янкуна, РМ V.83.7219.I) (рис. 9: 1) и случайная находка из Немана (архив Г. Янкуна, без номера), гривны с территории современной Литвы: Палумпая (архив Г. Янкуна, РМ V. 164.7961) (рис. 9: 2) и Гудая Пагегяйского района (архив Г. Янкуна, РМ V.494,9054), Барждуна района Шилуте (архив Г. Янкуна, без номера), а также другие. Датировка этих гривен, в соответствии с данными архивов о составе комплексов, их содержавших, соотносится с периодом B2-B2/C1.

Появление этих предметов в западно-литовских материалах могло быть следствием как скандинавского импульса, так и влияния, которое самбийско-натангийская культура оказывала на население этих территорий. Впервые подобное предположение высказывал еще Х. Моора (Moora 1938: 267—268).

Далее, вероятно, эти предметы распространились в центральной и восточной Литве (рис. 9: 4—5), где известно около 80 подобных гривен с порядка 50 памятников (Michelbertas 1986: рав. 16), в современной Латвии, где Х. Моора упоминает о 38 экземплярах украшений (Moora 1929: Taf. XIII: 1—3; Moora 1983: 264). Наконец, находки экземпляров с воронковидными окончаниями известны на территории Эстонии и в Финляндии (Salo 1968: Tab. 29). Везде материалом изготовления служила бронза, часть украшений также была литой, а часть — имела полые окончания и характерную застежку. Датировка всех этих предметов более поздняя и соотносится с концом II—III в.н.э. (Moora 1938: 264; Okulicz 1973: 385; Michelbertas 1986: 87—89).

Касаясь вопроса генезиса гривен с конусовидными окончаниями, уместно также упомянуть о литых гривнах с так называемыми окончаниями в виде копытца (нем. *Pferdehufenden*): которые относятся к западно-балтским материалам предримского времени (Gaerte 1929: Abb.142: b; Engel, La Baume 1937: 149—151). Примерами служат образцы из Шлажая, р-на Шилуте (Engel, La Baume 1937: Abb. 32-d) (рис. 10) и экземпляры из Гудая, Пагегяйского р-на (архив Г. Янкуна, РМ 82.7216), относящиеся к древностям нижнего Понеманья. Могла ли данная традиция, существовавшая на балтских территориях в более ранний период, также повлиять на формирование типа

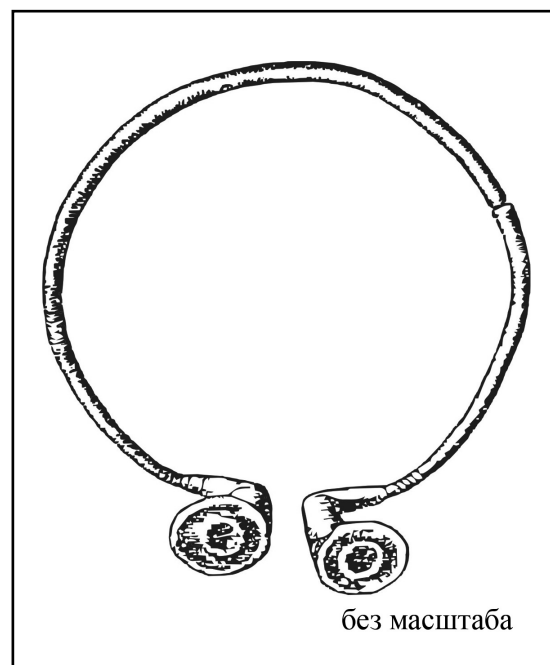

Рис. 10. Гривна с окончаниями в виде «копытца» из Шлажая, р-на Шилуте (по: Gaerte 1929: Abb. 142: b—c).

Fig. 10. Neck-ring with hoof-ended terminals from Šlažai, Šilute district (acc Gaerte 1929: Abb. 142: b—c).

рассматриваемых гривен — вопрос остается дискуссионным. Отметим только, что предположения о некоторых возможных местных прототипах данным гривнам в балтских материалах эпохи раннего железного века высказывал еще В. Герте (Gaerte 1929: 178—179, Abb.68), правда, аналогии им он находил в формах гривен с конусовидными застежками.

Заключение

Обращаясь к вопросам происхождения и хронологии гривен с конусовидными окончаниями, мы не должны делать далеко идущих выводов относительно этногенеза местных народов на том основании, что эти украшения имели отдаленные параллели в кельтских древностях. В первую очередь необходимо детальное их изучение, как в морфологическом, так и в технологическом отношении. В основе такого анализа должны находиться вещеведческий подход, комплексное исследование предметов как неотъемлемой части материальной культуры, элемента личного убора, составной инвентаря погребальных комплексов. В результате мы получаем возможность проследить за внутренним развитием типа, сделать выводы относительно датировок и места

украшений. Совстречаемости типов вещей в погребениях и их сравнительный анализ также позволяют более чётко определить направление культурного импульса.

Итак, гривны с конусовидными окончаниями появляются в местных материалах в период В2 (около 80—150 г. н. э.) вместе с другими предметами, находящими параллели на территории Скандинавии⁴. Их прототипами, вероятно, являются украшения группы Хавор. Тезис же о **непосредственном** «латенском влиянии» на западных балтов, «кельтской вуали» на примере данной категории не имеет под собой достаточных оснований и в настоящее время доказан быть не может. Однако напрямую называть гривны «вариантами (дериватами) типа Хавор», на наш взгляд, также не совсем точно. Это местная форма, которую характеризует устойчивый набор признаков и собственная линия развития.

Помимо Самбии и Натангии, гривны с конусовидными окончаниями получили распространение на территории восточной Прибалтики. Наиболее близкими местным образцам по своим морфологическим признакам и датировкам (В2 — В2/С1) являются экземпляры из современного Клайпедского края Литвы. Предметы с исторических территорий Жемайтии, Аукштайтии и Курземе во многом показывают меньшее сходство с прототипами, нежели самбийские, а их датировки в целом соотносятся с более поздним периодом.

Не исключено, что эти украшения появились сначала на Калининградском полуострове, а затем под влиянием самбийско-натангийской культуры у других балтских племен. Нельзя отрицать и возможности их собственных контактов со Скандинавией. Так, гривны сложносоставной конструкции присутствуют преимущественно в районах балтских *ports of trade*: в низовьях Немана, в культуре могильников с каменными венцами, а также в районе впадения рек Вента и Даугава. Такими контактами (а также дарообменом) можно было бы объяснить и находки гривен в финно-угорском ареале.

В заключение отметим, что появление гривен с конусовидными окончаниями, восходящих к украшениям типа Хавор, в местных материалах периода В2 является результатом включения территорий Самбии и Натангии в янтарную торговлю. В отличие от гривен Хавор, имеющих скорее сакральное назначение, местные образцы стали частью женского убора. Судя по набору инвентаря, который включал низки из многочисленных импортных бус, фибулы-броши, провинциально-римские застёжки и т. д., — они характеризовали представителей верхушек родовых коллективов, обладавших редистрибутивными функциями.

Несомненно, ведущую роль в янтарном обмене играла дельта Вислы, через которую осуществлялось подавляющее большинство контактов. Но у местного населения, вероятно, существовали и прямые связи со Скандинавией. Включение украшений, подобных гривнам с конусовидными окончаниями, в состав женского убора (как консервативной субкультуры по определению) может говорить о достаточно устойчивом характере этих связей, открытости местного общества различным инновациям, высокой скорости изменений структуры культуры в конце I — начале II в. н. э. Здесь речь может идти не только о торговле и связанных с ней в системе архаичных экономик институтах — заложенничестве, кросскузенных браках, дарообмене, но и о возможном переселении на Самбию небольших групп родовых коллективов из Скандинавии.

Полностью из местных материалов гривны с конусовидными окончаниями исчезают уже к началу III в. н. э. Еще какое-то время они продолжают существовать на других балтских территориях. Такая устойчивая тенденция их использования там в течение длительного периода может быть одним из свидетельств, с одной стороны, культурной стабильности этих племен, с другой — отличия от них самбийско-натангийской культуры и её особой роли как основной зоны контактов балтского и германского миров.

⁴ Для периода римского времени правомерным является включение в данное понятие территории Скандинавского полуострова, шведских и датских островов Балтийского моря, а также Ютландского полуострова.

Каталог гривен с конусовидными окончаниями с территории самбийско-натангийской культуры

Классификация погребального инвентаря приводится в соответствии со следующими типологиями:

фибулы — Almgren 1923; бусы — Tempelmann-Mączyńska 1985; пряжки — Madyda-Legutko 1987.

I. Гривны сложносоставной конструкции с застёжкой

1. Великолукское (бывш. Koddien, Kr. Wehlau), случайная находка. Кремация (?) (рис. 1: 5—7).

Массивная гривна⁵ с полыми конусовидными (точнее — печатевидными: прим. О.Х.) окончаниями (длиной 6 см, диаметром 5,2 см). Фрагменты кольца и конусов со следами пребывания в погребальном костре (?). Гривна была снабжена застёжкой: основание-шайба диаметром около 4 см имело отверстие-ключевину Т-образной формы. Конусы украшены поперечными поясками. Кольцо диаметром 2 см было изготовлено из нескольких скрученных между собой тордированных проволочек (сечением около 0,3 см).

Хронология: В2 (?)

Архивы Г. Янкуна и Р. Гренца РМ IV.110.5233.

2. Окунево (бывш. Grebieten, Kr. Fischhausen), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 1: 3—4).

Гривна с полыми конусовидными окончаниями (длиной 5,2 см, диаметром оснований 4,6 см). Гривна имела застёжку: одно из оснований-шайб имеет отверстие-ключевину, а другое — застёжку-выступ Т-образной формы. У оснований конусы украшены двоярным пояском с поперечными насечками. Кольцо изготовлено из нескольких скрученных между собой проволочек, внутри полое, его окончания вставлены в муфты (длиной 3,5 см, в сечении — 1,6 см), орнаментированные двумя зонами с нанесенными крест-накрест насечками, отделенными друг от друга валиками. Окончания кольца были расплющены в шплинты, которые выведены в шайбы и разведены.

Хронология: В2 (?).

Архив Г. Янкуна, РМ IV 172.5346.

3. Котельниково (бывш. Warengen, Kr. Fischhausen), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 1: 1—2).

Массивная гривна с полыми конусовидными окончаниями (длиной 6,7 см, диаметром оснований 4,7 см). Размеры кольца составляли 22×23,3 см. Гривна была снабжена застёжкой: одно из оснований-шайб имеет отверстие-ключевину, а другое — застёжку-выступ Т-образной формы. У оснований конусы украшены поясками с поперечными насечками. Кольцо изготовлено из нескольких скрученных между собой проволо-

чек (в сечении около 0,2—0,3 см), внутри полое, его окончания были вставлены в муфты (длиной 4,9 см), орнаментированные зонами с нанесенными крест-накрест насечками, отделенными друг от друга валиками. Окончания кольца также были расплющены в шплинты, которые и крепили конструкцию.

Хронология: В2 (?).

Архив Г. Янкуна РМ III.162.1021.

Литература: Gaerte 1929: Abb.142-d; Nowakowski 1996: Taf. 68: 1.

II. Гривны сложносоставной конструкции без застёжки

4. Геройское 5 (бывш. Eisliethen, Kr. Fischhausen), погр. 4. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 2: 1—2).

Гривна (РМ 14066) сложносоставная, состоящая из кольца диаметром 16,5 см с окончаниями — шплинтами, на которые надеты полые конусы (длиной около 4,0 см) с шайбами-отверстиями для шплинтов. Основания конусов — вогнутые шайбы диаметром 2,7 см.

Инвентарь: провинциально-римская фибула А.238 (РМ 14071), сильно профилированная фибула А.72 (РМ 14072), «глазчатая» фибула А.57 (РМ 14073), 2 браслета с профилированными окончаниями и расширением на ленте, украшенным орнаментом (РМ 14067—14068), браслет с коническими окончаниями (РМ 14069), браслет с профилированными окончаниями в виде сегмента, отделенного от ленты перемычкой (РМ 14070). Материал везде — бронза.

Хронология: В2.

Архивы Г. Янкуна, Р. Гренца, РМ 14066.

Литература: Nowakowski 1996: Taf.52: 8—10.

5. Геройское 5 (бывш. Eisliethen, Kr. Fischhausen), погр. 5. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 2: 3).

Гривна (РМ 703), сложносоставная, состоящая из массивного литого кольца диаметром 21,3 см (округлое сечение диаметром 0,9 см), с окончаниями-шплинтами и надетыми на них полыми конусами (длиной 5,8 см) с плоскими основаниями (диаметр 4,8 см). Окончания кольца орнаментированы 6 толстыми валиками с поперечными насечками, которые чередуются с 6 тройными тонкими поясками (центральный из которых украшен рядами круглых штампов). Остальная площадь кольца украшена спиральными поясками с насечками, идущими вокруг дрота.

Инвентарь: бронзовые — 2 «глазчатые» фибулы А.57 (РМ 14077—14078), бусы ТМ 521 (РМ 14079/80), железная пряжка с прямоугольной обоймой МL D 1 (РМ 14082).

Хронология: В2-В2/С1.

Архив Г. Янкуна, Р. Гренца.

Литература: Jentzsch 1896: Taf. II; Nowakowski 1996: Taf. 52: 5.

⁵ Описание и размеры приводятся в соответствии с немецким текстом из картотек Р. Гренца и Г. Янкуна с добавлениями и уточнениями.

6. Головенское (бывш. Willkühnen, Kr. Königsberg), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 3: 3).

Гривна сложносоставной конструкции, фрагмент кольца с сужающимися окончаниями. Одна из сторон кольца тордирована (?), диаметром 0,7 см. Центральная часть была украшена имитацией сдвоенных «валиков», с косыми насечками в середине (диаметром 1,1 см). Вторая половина кольца гладкая, округлая в сечении (длиной 4,5 см).

Хронология: B2-B2/C1 (?).

Архив Г. Янкуна РМ 1762.

Литература: Tishler, Kemke 1902: Taf. 14: 4.

7. Искрово (бывш. Ringels, Kr. Fischhausen), погр. 3 (рис. 3: 6).

Гривна (РМ V.349.8493: III), состоящая из 4 фрагментов. Окончания профилированные, с углублениями в основании. Конструкция гривны трёхчленная — включает кольцо, округлое в сечении (диаметр сечения 0,4—0,5 см) с окончаниями-шплинтами, на которые надеты полые конусы с насаженными на них шайбами с отверстиями, куда выведены и разведены шплинты. Окончания кольца орнаментированы поперечными поясками, имитирующими валики, дрот покрыт рядами круглых штампов.

Инвентарь: бронзовые — фибула А.120 (РМ V.349.8493: III), 6 фибул А.61 (РМ V.349.8493: III), 2 браслета с профилированными окончаниями (самбийские змеевидные) (РМ V.349.8493: III), бусина перстневидная, стеклянные — бусина ТМ 355, бусина ТМ 223b, керамическое пряслице.

Хронология: B2/C1.

Архивы Г. Янкуна, Р. Гренца РМ V.349.8493: III.

8. Коврово (бывш. Dollkeim, Kr. Fischhausen), погр. 27b. Урновая кремация (рис. 3: 5).

Гривна (РМ 6573) сложносоставной конструкции: 2 фрагмента, одно из окончаний оплавлено (со следами пребывания в погребальном костре). Диаметр кольца около 11—12 см, сечение округлое (0,4 см). На окончаниях кольца расположены орнаментированные зоны, ограниченные с двух сторон литыми валиками, здесь дрот многогранный в сечении, площадки украшены косыми насечками под углом друг к другу (в ёлочку). Валики отделяют фасетированные конусовидные окончания, восьмигранные в сечении. Конусы полые, в основаниях отверстия для крепления шплинтов.

Инвентарь: керамический сосуд-приставка (РМ 6571), бронзовый браслет с коническими окончаниями.

Хронология: B2-B2/C1 (?).

Архив Р. Гренца РМ 6573.

Литература: Günther, Voss 1880: № 524; Tishler, Kemke 1902: Taf. I.1, X.8, XIV.3.

9. Окунево (бывш. Grebieten, Kr. Fischhausen), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 3: 4).

Кольцо и шайба гривны сложносоставной конструкции. Массивное кольцо деформировано, в сечении округлое, окончания расплющены в шплин-

ты. У его оснований в месте крепления конусов расположены орнаментированные спирально закрученными вокруг корпуса поясками с насечками, зоны. Шайба имеет отверстие для крепления шплинта.

Хронология: B2 (?).

Архив Р. Гренца РМ V.184.8017.

10. Поддубное (бывш. Fürstenwalde, Kr. Königsberg), случайная находка.

Тип погребального обряда неизвестен (рис. 2: 4—4a).

Гривна (РМ 703), сложносоставная, состоящая из массивного литого кольца размерами 23×22 см, окончания-шплинты которого были вставлены в полые конусы с надетыми на них плоскими основаниями — шайбами с отверстиями для шплинтов. Окончания кольца у основания шплинтов орнаментированы 6 толстыми и 6 тройными тонкими (центральный из которых с рядами круглых штампов) валиками с поперечными насечками. Остальная площадь кольца украшена тремя спиральными поясками — бороздками с поперечными насечками, идущими вокруг дрота. Изделие патинировано, металлический сердечник сохранился частично.

Хронология: B2 (?).

Архивы Г. Янкуна, Р. Гренца.

Литература: Hensche 1869: 154, Taf. 3: 17; Günther, Voss 1880: № 521; Nowakowski 1996: Taf. 98: 11.

11. Поддубное (бывш. Fürstenwalde, Kr. Königsberg), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 2: 5—5a).

Гривна (инв. номер РМ был утерян — прим. Р. Гренца), сложносоставная, состоящая из массивного литого кольца размерами 18×16 см, полых конусовидных окончаний с надетыми на них шайбами. Размер основания конуса — 3,4 см. Конструкция закреплена при помощи шплинтов, аналогично гривне РМ 703. Кольцо гладкое, без орнамента. Предмет патинирован.

Хронология: B2 (?).

Архивы Г. Янкуна, Р. Гренца.

Литература: Günther, Voss 1880: № 522.

12. Поддубное (бывш. Fürstenwalde-Niedtkeim, Kr. Königsberg), случайная находка из местечка бывш. *Niedtkeim*, рядом с бывш. *Fürstenwalde*, переданная в коллекцию «Prussia» в 1860-х годах г-ном Брауном. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 3: 2).

Гривна (РМ II.21.106) сложносоставная, состоящая из массивного кольца с окончаниями-шплинтами, на которые надеты полые конусы с насаженными на них шайбами с отверстиями. Шплинты выведены в отверстия в шайбах и разведены. Основания кольца украшены орнаментом в виде 4 зон с диагональной штриховкой, отделенных друг от друга незаполненными поясками — бороздками. Задняя часть гривны покрыта спиралями из поясков с поперечными насечками.

Хронология: B2 (?).

Архив Г. Янкуна РМ II.21.106.

Литература: Hensche 1869: 154.

13. Солдатово, погр. 22 (бывш. Friedrichsthal, Kr. Wehlau), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 3: 1).

Гривна сложносоставная. Массивное кольцо округлого сечения (диаметр около 0,7 см, у окончаний 0,8 см), украшено 2 поясками насечек, обернутых вокруг него в виде спирали. Конусовидные окончания полые с надетыми на них основаниями — шайбами, закреплены на кольце при помощи расположенных на его окончаниях шпильков. Изделие было патинировано.

Хронология: B2 (?).

Архив Р. Гренца, РМ 355.5793.

III. Гривны с литыми конусовидными окончаниями

14. Коврово (бывш. Dollkeim, Kr. Fischhausen), погр. 6. Труположение (рис. 5: 4).

Массивная литая гривна (РМ 6414) с фасетированными, восьмигранными в сечении конусовидными окончаниями, ограниченными литыми валиками. Основания конусов плоские. Конусы дополнительно орнаментированы штихелёвкой.

Инвентарь: бронзовые — фибула-брошь с тулосом, сильно профилированная фибула А.72, «глазчатая» застёжка А.61, 4 браслета с профилированными окончаниями, 18 (металлических) бус ТМ 520—521, 2 гроздевидные подвески; стеклянные — 7 многоцветных бусин типов ТМ 223, ТМ 225, ТМ 291 и ТМ 355, 18 рубчатых бус ТМ 171, керамическое пряслице.

Хронология: B2.

Архив Р. Гренца РМ 6406—6409, 6411—6417.

Литература: Tischler, Kemke 1902: 16, Taf. I: 1, 10; VIII: 4; XIV: 1, 9—10.

15. Коврово (бывш. Dollkeim, Kr. Fischhausen), погр. 27d. Труположение (рис. 5: 3).

Гривна (РМ 6582), которую характеризует кольцо в виде овала неправильной формы, размерами 14,8×15,8 см. Окончания разомкнутые в виде литых конусов, отделенных несколькими валиками. Основания конусов вогнутые (лоткообразные, нем. *muldenförmig*). Сохранность предмета характеризовалась как очень хорошая.

Инвентарь: бронзовые — 3 «глазчатые» фибулы А.61, жестяные накладки на головной убор (венчик).

Хронология: B2.

Архив Р. Гренца РМ 6583—6587.

Литература: Günther, Voss 1880: № 523; Tischler, Kemke 1902: 18, Taf. I: 1; X: 8; XIV: 2.

16. Котельниково (бывш. Warengen, Kr. Fischhausen), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 4: 4).

Гривна, фрагмент, с окончаниями в виде расширяющихся литых конусов (длиной 6,3 см), округлых в сечении, с плоскими основаниями диаметром 1,9 см. Основания ограничены поперечными «валиками»-ребрами, отдельные из которых дополнительно украшены поперечными насечками. Основание конуса также орнаментировано двумя

такими поясками.

Хронология: B2-B2/C1 (?).

Архив Г. Янкуна РМ III. S.162.1021.

17. Клиновка/Дубки, (бывш. Kunterstrauch-Wargenau, Kr. Fischhausen), погр. 15. Труположение (рис. 5: 2).

Гривна (РМ V.345.8477), состоящая из 6 фрагментов длиной 7,9 см, 4,3 см, 2,5 см, 2,7 см. Кольцо округлое, окончания в виде расширяющихся литых конусов, фасетированных в сечении, с вогнутыми (чашевидными) основаниями диаметром 0,4 и 0,5 см ограничены несколькими поперечными «валиками»-ребрами. Предмет сильно патинирован.

Инвентарь: бронзовые — 3 «глазчатые» фибулы А.61 (РМ V.345.8477), браслет с профилированными окончаниями (вариант самбийского змеевидного) (РМ V.345.8477), браслет с профилированными окончаниями — фрагмент (РМ V.345.8477).

Хронология: B2.

Архив Г. Янкуна РМ V.345.8477.

Литература: Heydeck 1909: 213, Taf. XXXVI.

18. Логвино (бывш. Groß Medenau, Kr. Fischhausen), погр. А. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 4: 5).

Массивная гривна (РМ III.136.995), фрагментирована, с конусовидными литыми окончаниями. Основания конусов (длиной 4,3 см) вогнутой чашеобразной формы, диаметром 1,9 см. У основания конусов располагаются зоны, покрытые орнаментом в виде нанесенных крест-накрест насечек, отделенные валиками.

Инвентарь: Бронзовые — фибула, пронизь (РМ III.136.995), подвеска, металлическая бусина «вазовидной» формы ТМ 528 (РМ III.136.995), 2 браслета с профилированными окончаниями и расширением на ленте, украшенным орнаментом (РМ III.136.995).

Хронология: B2.

Архив Г. Янкуна, Р. Гренца, РМ III, S. 135, 990; Prussia — Inventar III. S. 136, 995 (21. Juni 1878).

19. Муромское/Лужки (бывш. Kiauten, Kr. Fischhausen), случайная находка. Тип погребального обряда неизвестен (рис. 4: 2).

Гривна с конусовидными литыми окончаниями. Конусы (длиной 4,6 см) имеют основания вогнутой чашеобразной формы, диаметром 2,0 см, дополнительно украшены поясками с поперечными насечками. Кольцо (округлое в сечении, диаметром 0,65—0,75 см) орнаментировано. У основания конусов располагались три орнаментированные (нанесенными крест-накрест насечками) зоны. За ними располагались участки, заполненные продольными поясками с поперечными насечками, которые чередовались с линиями круглых штампов. Все зоны были отделены друг от друга двойными валиками.

Хронология: B2-B2/C1 (?).

Архив Г. Янкуна.

20. Поддубное (бывш. Fürstenwalde, Kr. Königsberg), случайная находка. Тип погребального

обряда неизвестен (рис. 5: 1).

Гривна (РМ 705) с разомкнутыми литыми окончаниями конической формы. Основания конусов диаметром 0,4 и 0,6 см вогнутой (чашеобразной) формы. От кольца конусы отделены орнаментированными зонами, ограниченными двумя литыми валиками. Орнамент — в виде спиралей, состоящих из двойных линий круглых штампов. Изделие было патинировано, металлический сердечник сохранился частично.

Хронология: В2 (?).

Архивы Г. Янкуна, Р. Гренца.

Литература: Hensche 1869: 154, Taf. 3: 16.

21. Полесский лес (бывш. Drusker Forst, Kr. Wehlau), погр. 18. Безурновая кремация (?) (рис. 4: 3).

Гривна (РМ IV.S.287.№. 5575) с разомкнутыми конусовидными (фасетированными?) литыми окончаниями, размеры кольца — 17,7×16,3 см, в сечении 0,6 см круглой формы. Основания ко-

нусов вогнутой формы, диаметром 2,5 см. У оснований конусов гривна украшена двойными зонами с продольными поясками насечек, отделенными друг от друга литыми валиками.

Хронология: В2-В2/С1 (?).

Архивы Г. Янкуна, Р. Гренца РМ IV.S.287.№. 5575.

22. Путилово (бывш. Corjeiten, Kr. Fischhausen), департизирована — случайная находка (?). Тип погребального обряда неизвестен (рис. 4: 1).

Гривна из дрота округлого сечения с расширяющимися литыми конусовидными окончаниями. Основания конусов вогнутые, чашевидные, с двух сторон ограничены орнаментом в виде трёх имитированных при помощи штихилёвки «валиков». Размеры неизвестны.

Архив Г. Янкуна, фото.

Хронология: В2-В2/С1 (?).

Литература: Nowakowski 1996: Taf. 61: 7.

Литература

- Алдунг Ф. и др. 2005: Алдунг Ф., Карнап-Борнгейм К. Ф., Ибсен Т., Валуев А. (ред.). 2005. *Коллекция музея «Пруссия» в фондах Калининградского областного историко-художественного музея*. Шлезвиг.
- Битнер-Врублевская А. (ред.). 2008. *Археологические инвентарные книги бывшего музея «Пруссия»*. Ольштын.
- Кулаков В. И. 2003. *История Пруссии до 1283 г.* Москва.
- Кулаков В. И. 2004. *Долькайм — Коврово. Исследования 1879 г.* Минск.
- Кулаков В. И. 2004а. Эстии, венецы и германцы на Самбии. *Восточная Европа в Средневековье: к 80-летию Валентина Васильевича Седова*. Москва, 100—108.
- Новаковский В. 2008. Мазурско-надровская альтернатива — Янтарный путь в эпоху Августа и Тиберия. *Калининградские архивы: материалы и исследования*. Калининград, 40—52.
- Щукин М. Б. 1994. *На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. — I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе*. Санкт-Петербург.
- Щукин М. Б. 2005. *Готский путь. Готы, Рим и Черняховская культура*. Санкт-Петербург.
- Adler W. 2003. *Der Halsring von Männern und Göttern. Schriftquellen, Bildliche Darstellungen und Halsringfunde aus West-, Mittel- und Nordeuropa zwischen Hallstatt- und Völkerwanderungszeit*. Saalbrücker Beiträge zur Altertumskunde begründet von Rolf Hachmann und Walter Schmitthenner herausgegeben von Rolf Hachmann. Jan Lichardus und Frauke Stein. Bd. 78. Bonn.
- Almgren O. 1923. *Studien über Nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und süd-russischen Formen*. Leipzig.
- Anderson K. 1995. *Övriga smycken, teknisk analys och verkstadsgrupper*. Romartida guldsmede i Norden III. Aun 21. Uppsala.
- Bezenberger A., Peiser F. E. 1914. *Gräberfeld bei Bludau, Kr. Fischhausen*. Prussia. Bd. 23/1.
- Bliujienė A. 2005. Iš baltų amatininkystės istorijos: baltiški Berlock kabučiai. *Archaeologia Lituana* (6), Vilnius, 112—130.
- Blumbers Z. 1982. Bronzebuckelchen als Trachtzier. Zu den Kontakten Gotlands mit dem Kontinent in der Älteren Römischen Kaiserzeit. *Theses and Papers in North-European Archaeology*. Nr. 12. Stockholm.
- Blume E. 1912. *Die Germanische Stämme und die Kulturen zwischen Oder und Baffage zur römischen Kaiserzeit*. Teil I. Leipzig.
- Engel K., La Baume W. 1937. *Kulturen und Völker der Frühzeit im Preußenlande, Atlas der Ost- und Westpreußischen Landesgeschichte*. T. I. Königsberg.
- Erdrich M. e. a. 2004: Erdrich M., Carnap-Bornheim C., Stawinoga G., Hilberg V. Deutschland. Freie und Hansestadt Hamburg und Land Schleswig-Holstein. *Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum*. Band 5: Bonn.
- Filip J. 1956. *Keltové ve Střední Evropě*. Monumenta archaeologica. T. V. Praha.
- Gaerte W. 1929. *Urgeschichte Ostpreußens*. Königsberg.
- Godłowski K. 1970. *The chronology of the late roman and early migration periods in central Europe*. Kraków.
- Godłowski K. 1974. Chronologia okresu późnorzymskiego i wczesnego okresu wędrówek ludów w Polsce północno-wschodniej. *Rocznik Białostocki*. XII. Białystok.
- Günther C., Voss A. 1880. *Photographisches Album der Prähistorischen und Anthropologischen Ausstellung zu Berlin*. Bd. I. Berlin.
- Hejdeck J. 1909. *Das Gräberfeld im Kunterstrauch, Kr. Fischhausen*. Prussia. Bd. 22, 207—216.
- Hensche A. 1869. *Der Gräberfeld bei Fürstenwalde*. SPOG-Ber., 117—159.
- Jankuhn H. 1933. *Gürtelgarnituren der älteren römischen Kaiserzeit im Samlande*. Prussia. Bd. 30/1, 166—201.
- Jankuhn H. 1950. Zur räumlichen Gliederung der älteren Kaiserzeit in Ostpreußen. *Archaeologia Geographica. Beiträge zur vergleichenden archäologisch-geographischen Methode in der Urgeschichtsfor-*

- schung; *Hamburgisches Museum für Völkerkunde und Vorgeschichte*. Bd. 1/4. Hamburg, 53—64.
- Jentzch A. 1896. Bericht über die Verwaltung des Ostpreußischen Provinzialmuseums in den Jahren 1893—1895, nebst Beiträgen zur Geologie und Urgeschichte Ost- und Westpreußens. *SPOG*, Bd. XXXVII, 49—138.
- Klindt-Jensen O. 1950. *Foreign Influences in Denmark's early iron age*. København.
- La Baume W. 1942. Ein Altostpreußisches Frauengrab mit Stoffhaube aus Gr. Ottenhagen, Kreis Samland. *Alt-Preußen* (7). Jahrgang. Königsberg.
- LAA 1978: *Lietuvos TSR archeologijos atlasas. I—XIII a. pilkapynai ir senkapiai*. T. IV. Vilnius.
- Lund Hansen U. 1987. *Römische Import im Norden*. Nordische Fortminder. Serie B. Bd. 10. København.
- Michelbertas M. 1986. *Senasis geležies amžius Lietuvoje (I—IV a.)*. Vilnius.
- Moora H. 1938. *Das Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr.* T. III. Tartu.
- Nowakowski W. 1998. *Die Funde der Römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit aus Masuren*. Museum für Vor- und Frühgeschichte. Bestandskataloge Bd. 6. Berlin.
- Nowakowski W. 2002. Vorrömische Militaria der Przeworsk-Kultur im westbaltischen Gebiet. *Bewaffnung der Germanen und ihrer Nachbarn in den letzten Jahrhunderten vor Christi Geburt*. Lublin, 137—146.
- Nowakowski W. 2008. Z problematyki kontaktów Bałtyjsko-skandynawskich w okresie wpływów rzymskich. *Pruthenia*. T. IV. Olsztyn.
- Nowakowski W. 1996. *Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt*. Veröffentlichungen des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10. Marburg; Warszawa.
- Nylén E. e. a. 2005: Nylén E., Lund Hansen U., Manneke P. *The Havor hoard. The gold — the bronzes — the fort*. Stockholm.
- Nylén E. 1962. Skatteren från Havors fornborg. *Proxima Thule. Sverige och Europa under forntid medeltid*. Hyllningsskrift till H.M. Konungen den November 1962. Stockholm.
- Okulicz J. 1973. *Pradzieje ziem pruskich od późnego paleolitu do VII w. n.e.* Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk.
- Salo U. 1968. *Die Frühromische Zeit in Finnland*. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja Finska fornminnesföreningens tidskrift 67. Helsinki.
- Tempelmann-Mączynska M. 1985. *Die Perlen der römischer Kaiserzeit und der früher Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum*. Mainz am Rhein.
- Tischler O., Kemke H. 1902. *Ostpreußische Altertümer aus der Zeit der großen Gräberfelder nach Christi Geburt*. Königsberg.

Архивные материалы:

Архивы Герберта Янкуна и Рудольфа Гренца, хранящиеся в Археологическом музее земли Шлезвиг-Гольштейн, Шлосс-Готторф, г. Шлезвиг, Германия (Archäologisches Landesmuseum Schloß Gottorf, Schleswig, Deutschland).

Статья поступила в редакцию 16 мая 2010 г.

Olga Khomiakova (Moscow, Russia). Institute of Archaeology of the Russian Academy of Science.

Хомякова Ольга Алексеевна (Москва, Россия). Институт археологии Российской Академии Наук.

E-mail: olga_homsy@mail.ru